

Катерина Скаврон

16+

Скаврон

Мерцание Границ

СТИХИ

Катерина Скаврон
Мерцание границ

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Скаврон К.

Мерцание границ / К. Скаврон — «ЛитРес: Самиздат», 2021

ISBN 978-5-532-93494-8

Данная книга - это частицы психоаналитической теории, декодированные в метафоры. Это маленькие изнанки нашего заштопанного бытия. Ведь язык поэзии лучше всего способен передать голос нашего бессознательного. Свойственная поэзии концентрация смысла как лакмус проявляет тонкую грань осознанности, где вечно зияющая пустота нехватки порождает мерцание желаний. Это то, о чем вечно кричит подсознание, и вечно скрывает сознание. Уникальные метафорические иллюстрации к книге, выполненные автором, завораживают своей символичностью. Это изящные, графические шарады, разгадка которых является прекрасным поводом помыслить...

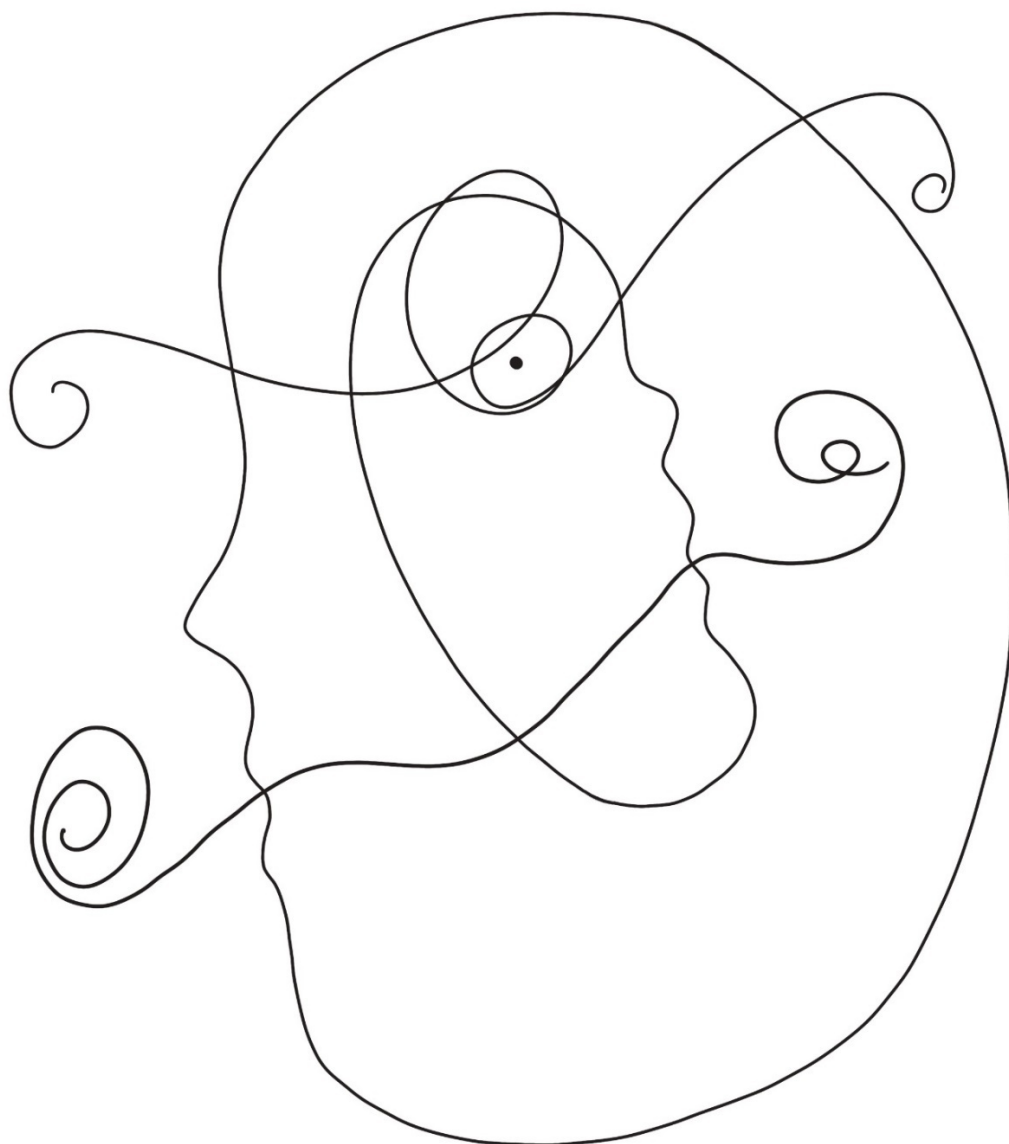
ISBN 978-5-532-93494-8

© Скаврон К., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Зарыдали сосны янтарем...	6
Муха	8
Парадокс предопределения	9
Джокер	11
Не ищи выход на плоскости...	13
Отчуждение	14
Я была искалечена временем...	15
Лакану	16
Бессознательное	17
Меж влечением и желанием...	19
Лишь бы песнь росы и ветра...	20
Непреодолимое	21
Выбор	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Катерина Скаврон Мерцание границ

Скаврон

Зарыдали сосны янтарем...

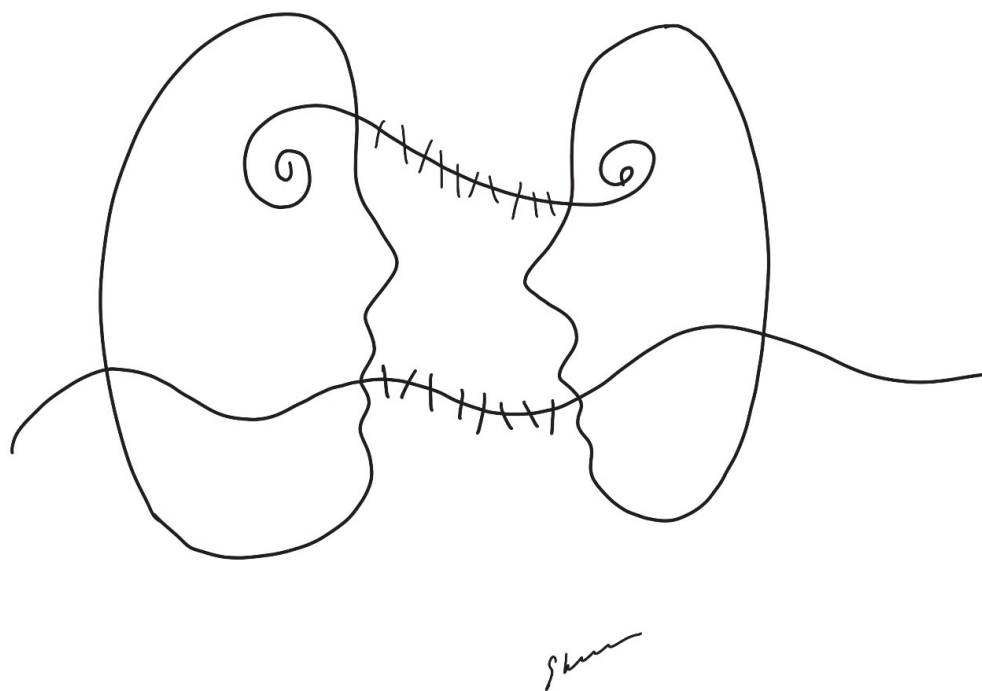
Алым цветом расстелилась тьма,
Заползла за тонкую границу
Хрупкого, тревожного ума,
Приковав к минутам поясницу.

Неподвижный и спокойный взгляд
Создает в пространстве единение.
Ощущения сомкнуты, молчат.
Плавает волнением отражение.

Череда минут и тишины
Голосом зрачков обескуражена,
Из зовущей древней глубины
Эхо прорвалось в грудную скважину —

Сопричастия. И грохочет в нем
Судорогами чистого присутствия.
Зарыдали сосны янтарем,
Разлетелись птицами напутствия...

Но минута капает на стол,
Снова смена глаз и настроения,
Алое и безголосый стон,
Черное – ушедшее смятение.

Муха

В теплоте замещается сон
На жужжащее состояние.
Производят невольный стон
Ее комнатные злодеяния.

Черной точкой гудящая суть
По пространству перемещается.
Этот легкий, с зигзагами путь
Шестигранниками направляется.

Омматидий фасеточных глаз
Программирует ракурс движения.
Угловатый звенящий экстаз
Доведет до изнеможения.

Где-то в небе полет орлиц,
Пара крыльев и воздух – похожее.
Но мозаика структурных частиц
Вычленяет лишь место отхожее.

Парадокс предопределения

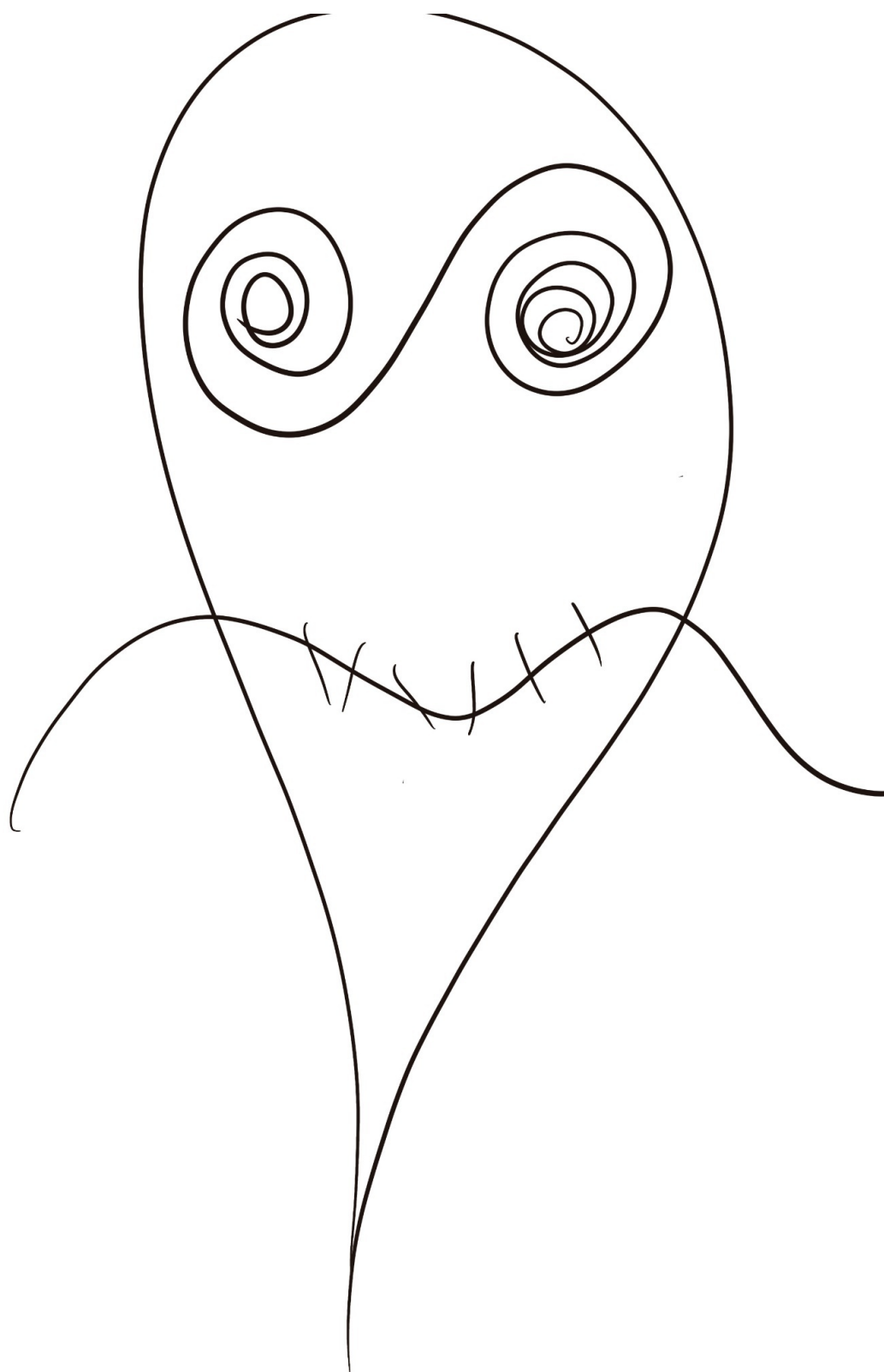
Петли памяти быстро расходятся
Как круги на воде времени.
Показания все сходятся,
Все линейно в моём темени.

Невозможно покинуть спираль,
Бесконечность повторов пошлая.
Не освоена мною мораль -
То, что будущее творит прошлое...

Моя дочь уже старше меня,
Сын чуть младше, но это лишь временное.
Диалоги с ДРУГИМ храня
Возвращаюсь и вновь беременная -

Возвращаюсь к себе самой,
Заблуждаясь в новом творении.
И звучащий во мне ДРУГОЙ
Замыкает мои направления.

Где-то с краю чумного пира
И петляя в своих представлениях,
Я есть дар этому миру
Парадоксом предопределения...

Джокер

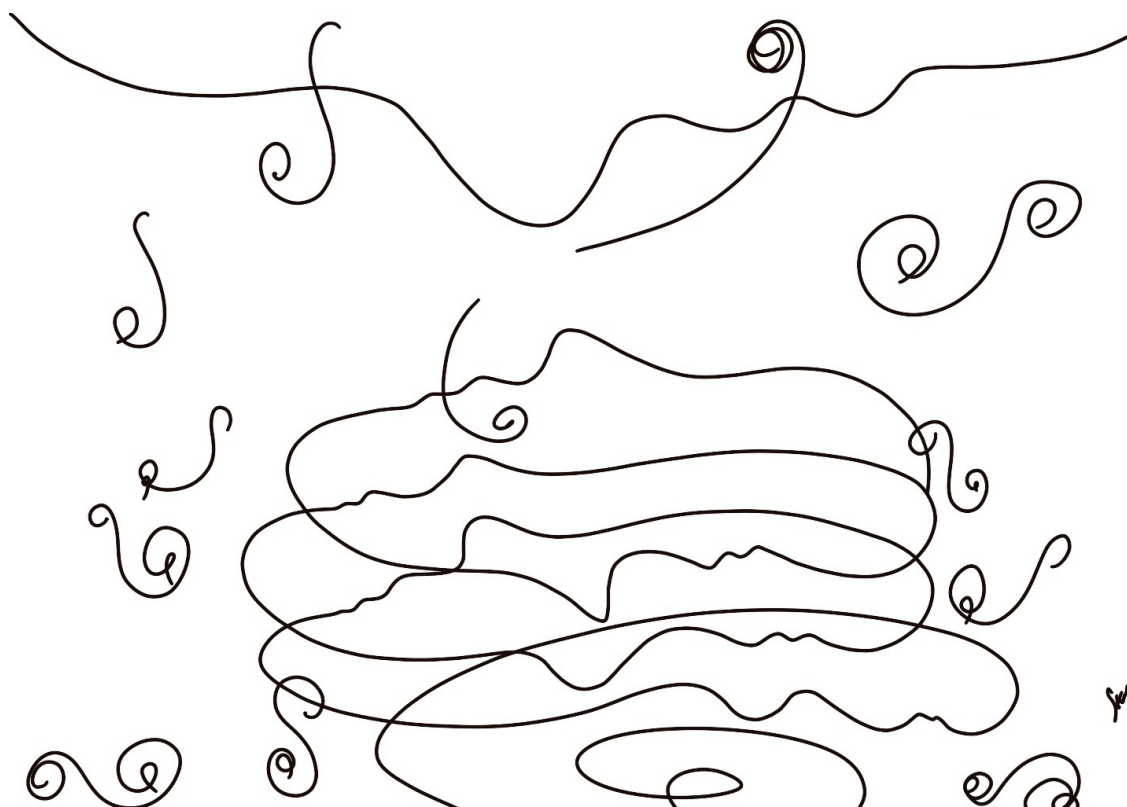
Истерической каплей видимость
Просочилась из зрелой *цельности*,
Где немая – из слов зависимость
Прописала границу смелости.

Протыкая легенду ясностью,
Задыхаясь от смеха душного
И пресытившись безучастностью,
Из покорного рухнул в ушлого.

Смылось среднее из усвоенных,
На лице: «Не *ЗАБУДЬ* улыбаться!»
Громкий голос мазков наслоенных
Так естественно стал ухмыляться.

Между стен в промежутках привычного
Все понятное было освоено.
Даже в приступе необычного
Социальность рецептом встроена.

И вначале троилась связностью,
После ныла двоичным конфузом,
А затем засвербел плотоядностью
Образ Джокера в танце кургузом.

Не ищи выход на плоскости...

Не ищи выход на плоскости,
Его нет там, только брожение.
В самой темной, холодной полости
Ты найдешь лишь себя отражение.

Ежедневно от стен отскакивая,
Создаешь колебания присутствия,
Через сутки ногой перешагивая,
Оставляя повсюду напутствия,

По привычному нервно мечешься,
Замещаю мир знания протезом.
Ежедневно о быт калечишься,
Объясняя все психогенезом.

Личный опыт, в бочках откормленный,
По привычному мирно пасется.
В теплом стойле, комфортно оформленном,
Время скользкое вечно крадется...

А вокруг свежий ветер носится,
И деревья стоят золотые...
Разум вроде на волю просится,
Только глазки уже чуть живые...

Крепко-накрепко тело связано,
Ты останешься лишь на снимке...
И домашней свинье зарезанной
В рот забудут засунуть три симки...

Отчуждение

Земля кренится,
И виднеются нити космоса.
Заря клубится,
Солнце вглядывается искоса.

Там, где звезды,
Там пылятся простые желания.
В птичьих гнездах
Прорастает *Яйцо Мироздания*.

Если б помнить,
То, возможно, была бы преемственность —
Дух наполнить,
Прорывая беспечную девственность.

Но забылось
И подвисло без слов и имени,
Запылилось
И запряталось в тонкой извилине...

Не три темя,
И не стоит напрасно мучиться,
Придет время,
Может быть, по весне получится,

Когда ветры
Проскользят из глубин в *Бездонное*,
В миллиметры
Истончится все искаженное...

Я была искалечена временем...

Я была искалечена временем,
Время быт утвердило во мне.
Мое тело забыло вкус семени
И растрчено где-то вовне.

Мир поэта замкнут ожиданием
И пока не способен гласить.
Жизнь меж встречей и расставанием.
Чувству ложному сложно служить.

Мимолетное слово и знание
Возрождают частицу души.
От смиренного угасания
Защищают эти гроши.

Ощутимы становятся истины,
Что смогли захлебнуться во лжи.
Может, будут еще раз помыслимы.
И попросит рука – Расскажи...

Лакану

Неделимое множество *Бытия*
Обладает сознанием.
Где мое отражение, а где я?
Кто одарит признанием?

Как циклоп, не способный узреть дуализм,
Я свой глаз натираю,
Через свой однозначный детерминизм
На окружность взираю.

Тот язык, что владеет моей головой,
Управляет и телом,
Чтобы справиться мне с такою собой,
Нужно, чтоб я не ела.

Не пила, не смотрела, не смыслопворила
И еще помолчала.
Вот тогда бы, наверно, меня озарило
Другое начало.

Вот тогда бы я линзу смогла бы надеть
И на мой зрачок третий,
И на мир начала не взирать, а смотреть
При рассеянном свете.

Я привыкла к себе, и огромный *Другой*
Не такой уже страшный на деле.
Мне гораздо страшнее от мысли такой —
Кто тот новый, что линзу наденет?

Ведь прозрев, я пойму и забуду сказать,
Буду просто смотреть без остатка.
Но ведь кто-то мне должен все это дать?!
А его, боюсь, – мертвая хватка!

Бессознательное

Мой дом стоит у озера,
На самом на краю,
Большого и глубокого,
С ним рядом я живу.

В нем плещут рыбы разные,
И волны есть, и гладь,
Его мне настроения
Нельзя предугадать.

Бывает, разволнуется,
Поднимет со дна муть,
Все взбаламутит волнами,
Никак не видно вглубь,

А то притихнет, смирное,
Разгладится во всю
Поверхностность обширную,
Покажет синеву.

А рыба, что в нем водится,
На разный вкус и цвет.
И большая, и меньшая,
Какой там только нет:

С зубами и беззубая,
С чешуйками и без,
И судачок, и рыба-меч,
И страшный водный бес.

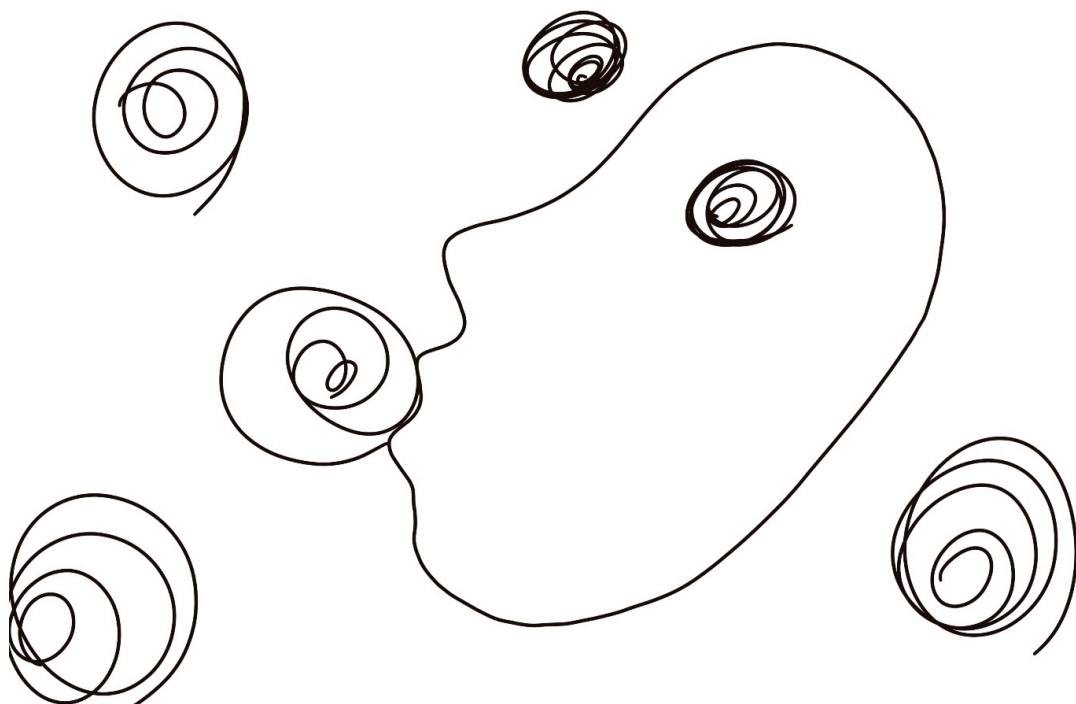
Хоть я живу у озера,
На самом на краю,
Не часто в него, синее,
Купаться прихожу.

То озеро капризное
И свой имеет нрав,
Войдешь в водичку синюю,
Поймешь, что был не прав.

Водичка вмиг подменится,
И рыба приплывет,
Ведь о моих проделочках
Все знает наперед.

Лишь если жизнью правильной
Немного поживу,
Тогда я в тихом озере
Спокойно проплыву.

Такое вот забавное
Соседство у меня,
Моей простой поверхности
Большая глубина.

Меж влечением и желанием...

Там, где есть следы твоих ног,
Там нет трепета искренней мысли.
Океаны струятся меж строк,
Заливая поверхностным смыслом.

Как обычно, наткнувшись на хлыст,
Молча тонешь, среди волн зовущих,
И опять преследуешь лист,
Неисписанный, белым влекущий.

Бирюзовая вод пелена
Не накроет *Реального* берег.
И зажатая в пальцах стрела
Не пронзает твоих истерик.

Ты преследуешь зов воды,
Предавая свое *Желание*,
Оставляя на пене следы,
Ради прошлого – в оправдание...

Лишь бы песнь росы и ветра...

Ты, подняв ладони к кронам,
Неподвижно, бездыханно,
Птичьему не вторишь звону
В полутьме, качаясь странно,

Охраняешь пограничье,
Толщи сумрачных метафор,
Не тревожа гулким кличем
Предвечерний винный сахар.

Может быть, ты знаешь тайну,
Что сокрыта во Вселенной,
Что лежит горизонтально
На поверхности мгновенной...

Может быть... Да и не важно,
Что не делишься со мною.
Мне, поверь, совсем не страшно
Быть бездарной и немой.

Лишь бы песнь росы и ветра,
И сады цветением пышны...
Лишь бы *Мира* сантиметры
Были рядом, были слышны...

Непреодолимое

Я как будто уже не живу,
Я давно перестала дышать.
И хотя по земле я хожу,
Перестала ее замечать.

И не сплю, я все время в бреду,
Забываюсь, не знаю зачем.
И как будто в бреду на ходу
Занимаюсь, не знаю, чем.

Не так просто уйти от оков,
Пережавших уставшую грудь,
Жить под гнетом входящих звонков,
Знать: что было, уже не вернуть.

Видеть, как исчезает тепло
Из любимых тобою рук,
Холоднеет и сердце твое,
И сужается мира круг.

Нужно как-то учиться дышать.
Нужно как-то идти по земле.
Нужно как-то свой мир расширять.
Нужно мне, нужно мне, нужно мне.

Выбор

Я потрогал зеленый мох
И взял в руку холодный камень
И спросил себя: ты бы смог,
Если выбор тебе оставлен,

Отказаться от крепкой двери,
От окон, потолка и пола
И уйти в те места, где звери,
Где постель для тебя не готова?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.